

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ /
INTERNATIONAL RELATIONS<https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.033-047>EDN: <https://elibrary.ru/bfnfvj>

УДК / UDC 32.019.5

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

**Русофобия как компонент современного
геополитического противоборства:
глобальное и региональное измерения****П. И. Пашковский** ✉**Е. В. Крыжко****Л. А. Крыжко***Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*✉ petr.pash@yandex.ru*Аннотация*

Введение. Актуальность исследования обусловлена беспрецедентными масштабами и последствиями современных проявлений западной русофобии, ставшими источниками не только внешних, но и внутренних вызовов и угроз национальной безопасности России. Цель исследования – охарактеризовать специфику русофобии как компонента современного геополитического противоборства России и Запада на глобальном и региональном уровнях.

Материалы и методы. Исследование базировалось на изучении доктринальных основ внешней политики и национальной безопасности Российской Федерации, основополагающих документов в сфере внешнеполитической стратегии и национальной безопасности США, выступлений современных российских государственных и политических деятелей, данных средств массовой информации. Методологической основой исследования является синтез системного и геополитического подходов, а также методов анализа документов и дискурс-анализа.

Результаты исследования. На основе анализа опыта международного взаимодействия приведены примеры проявления фобий, обусловленных геополитическим соперничеством. Раскрыты причины и особенности современных проявлений западной русофобии. Рассмотрены ее основные аспекты как инструмента гибридной войны. Анализируются вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации, возникающие в результате русофобского курса некоторых стран. Предлагаются рекомендации по противодействию этому явлению.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование свидетельствует о значительной активизации в настоящее время тенденций русофобии, что проявляется в научно-философском, международно-правовом, экономическом, военно-стратегическом, а также культурно-психологическом, идеологическом и религиозном аспектах. Материалы и выводы исследования могут привлекаться государственными ведомствами и научными центрами Российской Федерации в процессе формирования и реализации государственной политики и обеспечения национальной безопасности.

© Пашковский П. И., Крыжко Е. В., Крыжко Л. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: западная русофобия, геополитическое соперничество России и Запада, гибридная война, антироссийская информационная кампания, вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации, региональное измерение геополитики

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации проекта в области социально-политических наук FZEG-2024-0011 «Феномен русофобии во взаимоотношениях России и Запада» государственного задания по науке на 2024 г.

Для цитирования: Пашковский П.И., Крыжко Е.В., Крыжко Л.А. Русофобия как компонент современного геополитического противоборства: глобальное и региональное измерения. *Регионоведение*. 2025;33(1):33–47. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.033-047>

Russophobia as a Component of Modern Geopolitical Confrontation: Global and Regional Dimensions

P. I. Pashkovsky ✉, E. V. Kryzhko, L. A. Kryzhko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation)

✉ petr.pash@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the unprecedented scale and consequences of modern manifestations of Western Russophobia, which are sources of not only external but also internal challenges and threats to Russia's national security. The purpose of the study is to characterize the specifics of Russophobia as a component of the modern geopolitical confrontation between Russia and the West at the global and regional levels based on the results of the conducted research.

Materials and Methods. The research was based on the study of the doctrinal foundations of the foreign policy and national security of the Russian Federation, fundamental documents in the field of foreign policy strategy and national security of the United States, speeches of modern Russian statesmen and politicians, and data from the media. The methodological basis of the research is the synthesis of geopolitical and systemic approaches in line with the paradigm of neorealism, which led to the use of activity, institutional and historical-genetic methods, as well as methods of document analysis and discourse analysis.

Results. Based on an analysis of the experience of international interaction, examples of the manifestation of phobias caused by a number of factors, including geopolitical rivalry, have been given. The definition and interpretation of the concept of "Russophobia" have been clarified. The reasons and features of modern manifestations of Western Russophobia have been revealed. Aspects of Western Russophobia as an instrument of hybrid warfare have been examined. Examples of Russophobic rhetoric in basic documents that define approaches to US foreign policy and national security have been identified. The main challenges and threats to the national security of the Russian Federation, which have become derivatives of the Russophobic course of the collective West, have been characterized. Recommendations to counteract this phenomenon have been presented.

Discussion and Conclusion. The conducted research testifies to the significant intensification of the current tendencies of Russophobia, manifesting itself in scientific-philosophical, international-legal, economic, military-strategic, as well as cultural-psychological, ideological and religious aspects. The materials and conclusions of the study can be used by government departments and research centers of the Russian Federation in the process of forming and implementing state policy and ensuring national security.

Keywords: Western Russophobia, geopolitical rivalry between Russia and the West, hybrid war, anti-Russian information campaign, challenges and threats to the national security of the Russian Federation, regional dimension of geopolitics

Conflict of interests. The authors declare that there is no conflict of interest.

Funding. The reported study was carried out within the framework of the project in the field of socio-political sciences FZEG-2024-0011 "The Phenomenon of Russophobia in Relations between Russia and the West" of the state assignment for science for 2024.

For citation: Pashkovsky P.I., Kryzhko E.V., Kryzhko L.A. Russophobia as a Component of Modern Geopolitical Confrontation: Global and Regional Dimensions. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(1):33–47. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.033.202501.033-047>

Введение. Начало специальной военной операции стало катализатором обострения конфронтации России и коллективного Запада, производными чего выступили критическое увеличение международной напряженности и нарастающая вероятность глобальной войны, а также беспрецедентные по своему масштабу и последствиям проявления западной русофобии. Усиление русофобских тенденций на Западе наблюдалось со второй половины 2000-х гг., приобретая угрожающие черты за несколько лет до современного обострения. Так, еще весной 2020 г. американский исследователь С. Коэн с озабоченностью констатировал, что русофобия превратилась в один из важных факторов «новой холодной войны», характеризуясь тем, что теперь «демонизируют» не только президента В. В. Путина, но «и Россию в целом»¹.

По данным исследования, проведенного некоммерческой организацией «Альянс демократий» в 52 странах и опубликованного в конце мая 2022 г., в большей степени негативные настроения относительно России были присущи населению Польши (87 %), Украины (80), Португалии (79), Швеции (77), Великобритании (65), Италии (65), США (62), ФРГ (62 %). В группу государств с наименьшим процентом «русофобских воззрений» вошли Индия (36 %), Алжир (29), Индонезия (14), Саудовская Аравия (11), Египет (7) и Марокко (4 %). Отрицательное отношение к России преобладало в странах Европы и других «либеральных демократиях», положительное – в азиатских, африканских и латиноамериканских государствах².

Рост русофобских настроений на уровне европейских элит проявился в частных примерах антироссийской риторики политиков, государственных и общественных деятелей, наглядно демонстрировавших, что фактически с их стороны «была объявлена война всему, что связано с Россией»³. Все больше постсоветских стран при активном содействии США и их союзников проявляют антироссийские установки. Наиболее массовые и радикальные из них наблюдаются в таких государствах бывшего СССР, как Украина, Литва, Латвия и Эстония. Увеличение антироссийских воззрений характерно для Армении, Молдавии и, в меньшей степени, Казахстана⁴.

Понимание серьезности связанных с этим угроз отразилось в содержании отечественных доктринальных документов. В Стратегии национальной безопасности России отмечается, что «на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль

¹ Коэн привел примеры русофобии в американских СМИ [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2018. 7 апр. URL: https://ria.ru/20180407/1518127408.html?utm_source=button_read_on_ria (дата обращения: 23.10.2024).

² Wintour P. Negative Views of Russia Mainly Limited to Western Liberal Democracies, Poll Shows [Электронный ресурс] // The Guardian : сайт. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/30/negative-views-of-russia-mainly-limited-to-western-liberal-democracies-poll-shows> (дата обращения: 23.10.2024).

³ МИД РФ опубликовал примеры русофобской риторики от представителей Запада в 2022–2023 годах [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. 2023. 24 февр. URL: <https://rg.ru/2023/02/24/mid-rf-opublikoval-primery-rusofobskoj-ritoriki-ot-predstavitelej-zapada-v-2022-2023-godah.html> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ Антироссийские настроения в постсоветских странах: кто на чьей стороне [Электронный ресурс] // BALTNEWS : сайт. 2024. 2 мая. URL: https://baltnews.com/Russia_West/20240502/1026259634/Antirossiyskie-nastroeniya-v-postsovetskikh-stranakh-kto-na-chiey-storone.html (дата обращения: 23.10.2024).

и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России»⁵. В Концепции внешней политики Российской Федерации акцентируется необходимость противодействия «кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями»⁶.

Подтверждая стратегическое значение данной проблемы в контексте обеспечения национальной безопасности, президент России В. В. Путин в рамках послания Федеральному собранию 29 февраля 2024 г. отмечал, что «русофобия, как и любая другая идеология расизма, национального превосходства и исключительности, ослепляет, лишает разума. Действия США и их сателлитов фактически привели к демонтажу системы европейской безопасности. Это порождает риски для всех»⁷.

С учетом важности комплексного изучения феномена русофобии отдельный интерес представляют обусловленные им вызовы и угрозы, направленные на геополитическое сдерживание, внутреннюю дестабилизацию и разрушение российской государственности. Цель исследования – выявить особенности глобального и регионального измерения русофобии как компонента современного геополитического противоборства России и Запада.

Обзор литературы. Вопросы проявления русофобии в контексте взаимоотношений России и Запада характеризуются дискуссионностью и разной степенью изученности отдельных аспектов. Истоки, причины и специфика данного явления освещаются в исследованиях многих российских ученых⁸ [1]. В работах Д. Къезы⁹ и Г. Меттана¹⁰ конкретизируются особенности антироссийских настроений в различных странах, изучаются формирование и эволюция негативных образов государств в среде западного населения. Феномен внутренней русофобии, в том числе в ракурсе влияния Запада, подробно рассмотрен И. Шафаревичем¹¹.

Среди актуальных тем научных исследований последних лет можно выделить следующие: идеологические аспекты западной русофобии [2–4], ценностное измерение геополитического конфликта России и Запада, учитывая феномен русофобии [5], правовые и геополитические оценки западной антироссийской риторики на современном этапе [6].

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 2 июля 2021 г. [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/2> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // МИД РФ : сайт. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁷ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации от 29.02.2024 г. [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/page/2> (дата обращения: 23.10.2024).

⁸ Аксочиц В. Против русофобии. М. : Директ-Медиа, 2024. 212 с.; Буянов В. С. Внешняя политика России: история и современность. М. : Международные отношения, 2024. 632 с.; Бедрицкий А. В. Внешние факторы внутренней русофобии // Внутренняя русофобия как главная угроза Российской государственности. М. : Горячая линия – Телеком, 2022. С. 222–226; Неменский О. Б. Русофобия как идеология // Вопросы национализма. 2013. № 13. С. 26–65; Никонов В. А. Российская матрица. М. : ООО «Русское слово-учебник», 2014. 992 с.; Стрелецкий Я. И. Русофобия: философско-социологический анализ // Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар : ВВАУЛ, 2019. С. 323–328.

⁹ Къеза Д. Русофобия 2.0: болезнь или оружие Запада? М. : Изд-во «Э», 2016. 288 с.

¹⁰ Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. М. : Паулсен, 2017. 468 с.

¹¹ Шафаревич И. Р. Русофобия. М. : Родина, 2019. 352 с.

Интерес для ученых представляют проявления русофобии в европейских странах. Так, изучаются исторические примеры отражения русофобских тенденций в английских средствах массовой информации [7], русофобский дискурс в Великобритании в первой половине XIX в. [8], проблема исследования антироссийских настроений в Европе [9]. В предыдущих наших публикациях освещаются военный аспект британской русофобии в первой половине XIX в. и геополитические интересы России и Великобритании в контексте «Большой игры» [10; 11]. Специфика проявления русофобии в официальном российском политическом дискурсе современности раскрывается в статье Н. Робинсона [12]. Составляющие соперничества России и Запада, а также обострение конфронтации между ними в результате «украинского кризиса», включая активизацию русофобских настроений в западных странах, анализируют Б. Боман [13] и К. Нитою [14].

Особенности современного глобального кризиса, его влияние на положение глобальных и региональных акторов, значение русофобии в контексте национальной безопасности Российской Федерации комплексно рассматриваются С. Глазьевым [15]. О. Бахловой и И. Бахловым поднимаются важные с точки зрения противодействия проявлениям западной русофобии вопросы, связанные с формированием патриотической повестки и единого образовательного пространства Союзного государства Беларуси и России в условиях обострения международного противоборства, основанного в том числе на конфликте ценностей [16; 17].

Ученые исследуют новые вызовы, которые несет современный русофобский дискурс для российской медиабезопасности в обстоятельствах информационной войны [18; 19], актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России, включая противодействие деструктивным тенденциям русофобии [20], специфику «внешней русофобии» в «цивилизационной войне» в контексте внутренних угроз Российской Федерации¹². Угрозы «ментальной войны» Запада против России, инструментом которой выступает русофобия, в ракурсе российской национальной безопасности комплексно изучает А. Ильницкий [21; 22].

Русофобия как «иррациональный страх» перед Россией и ключевая тема пропаганды на Западе в контексте международной политики рассматривается Г. Дисеном¹³. Несколько исследований зарубежных ученых посвящены специфике русофобских воззрений представителей европейских стран в XIX в. [23; 24], в том числе антиправославных и русофобских настроений во Франции в 1830–1856 гг., обусловленных влиянием французского католицизма и геополитической напряженностью¹⁴. Особенности работы Ф. Комиссаржевского в британских театрах в условиях растущих националистических и русофобских воззрений в Великобритании в 1920–1930-х гг. подробно изучает П. Берт [25].

Анализируя природу русофобских установок, Т. Крауш отмечает, что все существовавшие формы данного явления всегда были следствием геополитической

¹² Некрасов С. Н. Внешняя русофобия в цивилизационной войне и проблема внутренних угроз // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. С. 172–175.

¹³ Diesen G. Russophobia: Propaganda in International Politics. Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. 315 p.

¹⁴ Bailey H. L. Roman Catholicism, Russian Orthodoxy, and Russophobia in France, 1830–1856 / The Public Image of Eastern Orthodoxy. Ithaca : Cornell University Press, 2020. Pp. 17–44. <https://doi.org/10.7591/cornell/9781501749513.003.0002>

конкуренции, а нынешняя «руссофобия является идеологическим обоснованием геополитической экспансии “коллективного Запада”» [26]. Различные аспекты современной трансформации мирового порядка в контексте геополитического соперничества России и Запада, компонентом которого является руссофобия, затрагиваются в трудах ряда зарубежных исследователей. Так, Э. Эшфорд изучает особенности и последствия западных санкций в отношении Российской Федерации [27]; «российские слабости» и «китайские риски» в геополитическом измерении рассматриваются Р. Капланом [28]; специфику «постимперской привлекательности» России как «великой державы» в ракурсе евразийской интеграции характеризует Х. Смит [29].

Представленный обзор демонстрирует, что, наряду с актуальностью и значительным увеличением количества публикаций, связанных с проблематикой руссофобии, недостаточно изученными остаются вопросы выявления, обобщения и систематизации руссофобских проявлений как компонента современного геополитического противоборства России и Запада на глобальном и региональном уровнях, определяя востребованность исследований в рамках данного направления.

Материалы и методы. При отборе материалов исследования мы руководствовались принципом объективности и необходимостью комплексного изучения обозначенной проблемы. Выбранные данные целесообразно разделить на четыре группы. К первой относятся действующие доктринальные основы внешней политики и национальной безопасности Российской Федерации. Их использование обусловило понимание актуальных тенденций защиты и обеспечения российских национальных интересов и основных направлений государственной внешней политики. Вторая группа материалов представлена основополагающими документами, определяющими подходы США в сфере внешнеполитической стратегии и национальной безопасности, в том числе «интегрированные стратегии» по конкретным странам. Третья группа включает выступления российских государственных и политических деятелей, анализ которых дал возможность определить позицию руководства России относительно проявлений западной руссофобии. Данные средств массовой информации представляют четвертую группу материалов, оказавших содействие в освещении примеров руссофобии в глобальном и региональном измерении: соответствующие факты, мнения и показатели.

В связи с этим на первом этапе исследования были отобраны указанные источники, предназначенные для максимально объективного и комплексного достижения поставленной цели. Второй этап подразумевал оценку имеющихся материалов и их классификацию. Критический анализ содержащейся в источниках информации характеризует третий этап исследования. На четвертом этапе осуществлялось соотношение выявленных в материалах информационных блоков с положениями, обозначенными в опубликованных аналитических работах. Пятый этап включал синтез полученных данных и формулирование выводов в соответствии с целью исследования.

Методологический синтез системного и геополитического подходов – следуя тенденциям обновления научной методологии в русле парадигмы неореализма¹⁵ –

¹⁵ Современная политическая наука: Методология : науч. издание / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. М. : Аспект Пресс, 2019. С. 61–83.

определил применение ряда научных методов. Деятельностный метод позволил выявить общие и частные характеристики западных элит в контексте их влияния на явление русофобии в условиях современной гибридной войны. Охарактеризовать роль различных институтов относительно формирования и реализации феномена западной русофобии в ракурсе геополитического соперничества помогло использование институционального метода. Рассмотрение особенностей событий в последовательном временном развитии – в плане раскрытия связи между этапами становления западной русофобии и ее современными проявлениями – стало возможным благодаря историко-генетическому методу. Интерпретация использованных материалов и научных публикаций осуществлялась посредством применения методов анализа документов и дискурс-анализа.

Результаты исследования. Международное взаимодействие в разные исторические периоды всегда порождало возникновение ряда фобий как производных обоюдного восприятия, обусловленных особенностями отношений, совокупностью внешних и внутренних факторов, в том числе геополитическим соперничеством. В качестве примера можно привести периодические проявления антиамериканизма (антиамериканизма) во Франции и франкофобии в США, ставшие следствием различий в мировоззрении, культурных традициях, внутреннем устройстве и национальных интересах [30]. Разновидностью подобного представляется и получившая в последнее время широкое распространение на Западе синофобия, сопровождающаяся попытками обозначить Китай в ранге «главной угрозы человечеству», что роднит данный феномен с проявлениями русофобии [31, с. 116].

Учитывая наличие многочисленных вариантов определений и интерпретаций понятия «руссофобия», в контексте проблематики данного исследования под ним целесообразно подразумевать следующие характеристики: проявления неприязни, отторжения и боязни в отношении России и всего русского [3, с. 36]; предвзятое, высокомерное и враждебное отношение к ценностям, верованиям, культуре, ментальности, народу и государственному институту России [2, с. 24]; крайне негативная оценка внутренней и внешней политики Российской Федерации, российского народа и России как суверенного государства [6, с. 109].

Генезис и особенности западной русофобии подробно рассматривались нами в предыдущей публикации [3]. В целях понимания сущности и эволюции этого феномена следует подчеркнуть, что своими корнями он уходит в XI в., когда произошел раскол в христианстве на католическую (западную) и православную (восточную) церкви. Впоследствии западные предрассудки и негативные установки относительно православной веры были направлены против Византии, распространившись на ставшее ее преемницей российское государство. Поскольку религия тогда имела определяющее идеологическое значение, она являлась инструментом «мягкой силы» в решении геостратегических задач, что способствовало развитию русофобии¹⁶.

Со временем этот феномен сформировался в качестве умышленного и рационального «нагнетания страха» западными элитами (Польши, Франции, Великобритании, германских государств, США) перед Россией как противником, став средством ее демонизации и дегуманизации, своего рода методом борьбы за политическое

¹⁶ Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. М. : Паулсен, 2017. 468 с.

лидерство, ресурсы и доминирование на международной арене. Отмечая богатство и разнообразие исторических примеров использования русофобии в качестве инструмента ослабления и разрушения российского государства, исследователи подчеркивают, что проблемы с имиджем России восходят еще к началу XVI в. Системные проявления это получило в XIX в. в условиях развития средств массовой информации, формирующих общественное мнение, обретя черты идеологии, включающей следующие негативные антироссийские ярлыки, веками воспроизводящиеся в фактически неизменном виде: деспотизм власти; дикость, варварство и отсталость; тотальное рабство подданных; постоянный экспансионизм¹⁷.

В последние десятилетия имидж страны страдал как от остаточных фобий времен холодной войны («агрессивное диктаторское государство, традиционно угрожающее соседям»), так и от новых навязанных образов: страна в состоянии распада, деградации и нищеты, управляемая некомпетентными чиновниками, обуреваемая планами «возрождения империи»¹⁸.

Современная активизация данного соперничества стала следствием осознания американскими элитами особой роли России в формировании нового миропорядка. С. Глазьев подчеркивает: «Именно Россия с ее православной гуманитарной традицией является, по мнению англосаксонских политтехнологов, главным препятствием к установлению мирового господства капиталистического олигархата, уже контролирующего страны Запада» [15, с. 15]. В этом отношении, справедливо заключал Н. Баранов, источником современного «конфликта Запада с Россией стали геополитические интересы, инструментом – русофобия, основой – ценностные противоречия» [5, с. 192].

Значительное усиление русофобских настроений на Западе происходит после событий весны 2014 г., однако антироссийские установки последовательно культивировались в западных государствах на протяжении длительного времени. Стратегия демонизации России подразумевала намеренное игнорирование фактов, которые не укладывались в последовательно «рисующуюся» русофобскую картину мира, систематически проявляясь на глобальном и региональном уровнях в период 2014–2022 гг.¹⁹ и, в большей степени, с началом специальной военной операции на Украине.

В настоящее время русофобия стала оружием гибридной войны и воспроизводится с применением современных технологий. Она направлена на все основные сферы государственной и общественной жизни: экономику, финансы, культуру, спорт. В той или иной степени касаясь всех россиян, показывая, что война ведется «не просто с правящим режимом, а со всем населением... России»²⁰.

Информационный аспект антироссийской кампании проявляется в императиве предвзятой оценки внешней и внутренней политики Российской Федерации в западных СМИ. Используя идеологический инструментарий, Запад конструирует образ России как врага, им проецируется антироссийская риторика, антисоветизм, осуществляется дерусификация. Совокупность обозначенных проявлений формирует ряд угроз, которые направлены на разрушение информационного и культурного

¹⁷ Таньшина Н. П. Русофобия: история изобретения страха. М. : Концептуал, 2023. 496 с.

¹⁸ Никонов В. А. Российская матрица... С. 891.

¹⁹ Бедрицкий А. В. Внешние факторы внутренней русофобии. С. 223.

²⁰ Буянов В. С. Внешняя политика России... С. 588–591.

суверенитета, психологической стабильности и социально-экономической устойчивости российского государства [19, с. 12].

Под эгидой русофобии ведется «психоисторическая война», нацеленная на нейтрализацию идентичности русских как государствообразующего народа. Помимо территории и материальных ценностей, борьба ведется за умы и сердца русских людей²¹. Победа на этом фронте предполагает закономерную смену российского политического режима, частичную или полную потерю финансово-экономического, научного и технологического суверенитета, а также утрату Россией статуса сверхдержавы и одного из лидеров на Евразийском континенте [20, с. 34].

Концептуальная база современной русофобии, имея историческую основу и опыт периодических проявлений, была сформулирована в 2009–2010 гг. командой госсекретаря Х. Клинтон, найдя отражение в документах «Свобода в сети Интернет» и «Государство XXI века». Основные положения «новой публичной дипломатии» США²² сводились к борьбе с «авторитаризмом» в конкурирующих государствах посредством оказания поддержки их внутренней оппозиции на площадке сетевых ресурсов²³.

Примечательным отличием новых подходов является наличие необходимости оказания непосредственного влияния на внутривнутриполитические процессы в других государствах. В Национальной стратегии США в области публичной дипломатии и стратегических коммуникаций 2007 г.²⁴ выделяются три группы объектов информационно-психологического воздействия. Первая – общественные и религиозные деятели, бизнесмены, журналисты, ученые, политические лидеры и военнослужащие. Именно эта группа предназначена стоять в авангарде интересов США, а если этого не произойдет, она должна быть дискредитирована. Вторая – молодежь как самая восприимчивая к влиянию прослойка общества и идеологически активная группа, определяющая в ближайшем будущем векторы развития собственного государства. Третья – массовая аудитория, воздействовать на которую можно с помощью интернет-технологий и СМИ.

Попытки оказывать воздействие на внутреннюю ситуацию привели к тому, что в российском обществе сформировались отдельные категории населения, транслирующие русофобию внутри государства²⁵. Главную роль в этом сыграли действующие и финансируемые из-за рубежа неправительственные организации. По словам В. Никонова, «западные страны достаточно активно поддерживают непримиримую внутривнутрироссийскую оппозицию»²⁶. Таким способом формируется инструмент раскола общества в виде некоего «малого народа», который находится внутри «большого народа», но противостоит ему²⁷.

²¹ Панарин А. С. Православная цивилизация. М. : Институт русской цивилизации. 2014. 377 с.

²² National Framework for Strategic Communication. White House. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=27301> ; Update on National framework for Strategic Communication. White House. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=704809> (дата обращения: 23.10.2024).

²³ Бедрицкий А. В. Внешние факторы внутренней русофобии. С. 224.

²⁴ U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. Strategic Communication and Public Diplomacy Policy Coordinating Committee (PCC). 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/87427.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

²⁵ Бедрицкий А. В. Внешние факторы внутренней русофобии. С. 226.

²⁶ Никонов В. А. Российская матрица... С. 894.

²⁷ Шафаревич И. Р. Русофобия.

Проявления русофобии нашли отражение и в таких доктринальных документах, как Стратегия национальной безопасности США 2017 г.²⁸ В Стратегии 2022 г. открыто декларируются намерения «сдерживать Россию», представляющую «непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе, безрассудно попирая основные законы международного порядка»²⁹. Также Стратегия национальной обороны США 2022 г. определяет Россию как «острую угрозу» и указывает на необходимость «поддерживать активное сдерживание российской агрессии против жизненно важных интересов» американского государства³⁰.

Региональное измерение русофобии проявляется в «интегрированных стратегиях» США по определенным странам. В частности, это отчетливо наблюдается в текстах указанных стратегий в отношении государств «региона Европы и Евразии». Наиболее показательным примером русофобского дискурса является «интегрированная стратегия» по Украине (2023 г.), постулирующая, что «российские атаки на мирных жителей, энергосистему Украины и гражданскую инфраструктуру требуют постоянной гуманитарной, экономической и развивающей помощи» в условиях, когда «военные преступления России растут с каждым месяцем»³¹. В насыщенной подобной риторикой стратегии «Миссия США в Европейском союзе» (2024 г.) отмечается, что эта миссия «будет формировать следующий пятилетний мандат институтов Европейского союза и процесс расширения Европейского союза для продвижения и защиты интересов США во всем мире путем обеспечения стратегического выравнивания Европейского союза и его государств-членов в борьбе с агрессивной Россией...»³².

Аналогичные подходы характерны для «интегративных стратегий» Вашингтона в отношении стран «региона Южной и Центральной Азии», а также «Восточной Азии и Тихоокеанского региона». Так, в стратегии по Казахстану (2022 г.) акцентируется, что «Россия и Китай сохраняют значительные связи и влияние в Казахстане и Центральной Азии, продвигая цели и ценности, которые часто противоречат целям и ценностям Соединенных Штатов»³³. «Из-за общей истории и языка с Россией, – отмечается в стратегии относительно Узбекистана (2024 г.), – в Узбекистане часто обращаются к российским средствам массовой информации,

²⁸ National Security Strategy of the United States of America. December 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

²⁹ National Security Strategy of the United States of America. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://admin.govexec.com/media/embargoed_until_12_pm_biden-harris_administration's_national_security_strategy.pdf (дата обращения: 23.10.2024).

³⁰ The National Defense Strategy, the Nuclear Posture Review and the Missile Defense Review. October 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.pdf> (дата обращения: 14.11.2024).

³¹ Integrated Country Strategy. Ukraine. August 29, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/09/ICS_EUR_Ukraine_29AUG2023_PUBLIC.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

³² Integrated Mission Strategy. U.S. Mission to the European Union. August 5, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/08/ICS_EUR_USEU_Current.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

³³ Integrated Country Strategy. Kazakhstan. May 25, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_SCA_Kazakhstan_Public.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

что может ослабить влияние США и подорвать их политические цели»³⁴. Наконец, в «интегративной стратегии» по Китаю (2023 г.) обозначается, что «агрессия России против Украины усугубила и без того обостряющуюся глобальную проблему продовольственной безопасности»³⁵.

Обозначенные положения позволяют заключить, что на современном этапе агрессивное гибридное воздействие Запада в отношении России, инструментом которого является русофобия, приобретает очертания «ментальной войны». В связи с этим функциональный план «российской победы» обязан иметь наступательно-стратегический характер в ментальной области. Так, Россия, опираясь на возможности «народной дипломатии», свои транснациональные корпорации, СМИ, сетевые ресурсы, способна проецировать миру консервативные смыслы с духовно-цивилизационным «каркасом», который содержит постулаты равенства народов, верховенства справедливости и морали, уважения к традициям и ценностям, незыблемости суверенитета. Предложенные позиции неоднократно находили симпатии в иных странах в вопросе построения новой системы взаимоотношений и способны составить достойную конкуренцию антироссийским и откровенно русофобским «демократическим ценностям», насаждаемым коллективным Западом [21, с. 28, 31].

Результативное аккумулятивное указанных смыслов нуждается в стройной идеологической системе, предназначенной содействовать консолидации общества и построению сильного государства. Такая система должна опираться на героические страницы истории, давая ответы на ключевые экзистенциальные вопросы. В этом отношении отечественная идеологическая модель должна сочетать в себе функциональные образы России и Русского мира, имеющие потенциал эффективного воздействия на умы и сердца не только российских граждан и соотечественников, но и нейтральной и антироссийски настроенной зарубежной аудитории [22, с. 9].

Обсуждение и заключение. Переживающая в настоящее время всплеск западная русофобия характеризуется периодическими проявлениями, активизация которых часто обусловлена геополитическими причинами и хронологически совпадает с обострением противостояния России и Запада. В условиях современной гибридной войны достигшие небывалых ранее масштабов русофобские проявления применяются в качестве инструмента геополитического сдерживания, ослабления и последующего разрушения России, лишив ее культурного и информационного суверенитета, психологической устойчивости, социально-экономической и внутриполитической стабильности, внешнеполитического влияния и перспектив развития.

Современная русофобия имеет черты «ментальной войны», имеющей целью изменить индивидуальное и массовое сознание, деморализовать общество и армию, нивелировать культурно-исторические основы государства, традиции, духовно-нравственные ценности и национальную идентичность. Для успешного противодействия этому необходимо выработать идеологическую систему, способствующую

³⁴ Integrated Country Strategy. Uzbekistan. April 25, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2024/05/ICS_SCA_Uzbekistan_25APR2024_PUBLIC.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

³⁵ Integrated Country Strategy. People's Republic of China. February 2, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/03/ICS_EAP_China_02FEB2023_PUBLIC.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

общественной консолидации и построению сильного государства, в основе которой будут принципы солидарности, морали и справедливости, уважения жизненного уклада, традиций и национального суверенитета.

Дальнейшие исследования могут быть связаны с комплексным анализом текущих вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации в ракурсе западной русофобии, методов и механизмов противодействия внешним и внутренним русофобским тенденциям, а также с представлением функциональных рекомендаций по предупреждению и нивелированию аспектов русофобских проявлений в средне- и долгосрочной перспективе.

Практическая значимость настоящего исследования характеризуется тем, что его положения могут быть использованы в процессе написания исследовательских трудов по российской национальной безопасности и международным отношениям; в области учебно-методического обеспечения в высших учебных заведениях в рамках дисциплин, связанных с проблемами национальной безопасности, стратегического планирования и внешнеполитического позиционирования России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Танышина Н.П. Славянофильство и парадоксы восприятия России на Западе. *Наука. Общество. Оборона*. 2024;12(1). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2024-1-1-1>
Tanshina N.P. Slavophilism and Paradoxes of Perception of Russia in the West. *Science. Society. Defense*. 2024;12(1). (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2024-1-1-1>
2. Ильин А.Н. Русофобия как идеологический тренд в информационном пространстве Запада. *Свободная мысль*. 2020;(1):23–34. URL: <http://svom.info/entry/1003-rusofobiya-kak-ideologicheskij-trend-v-informacion/> (дата обращения: 22.10.2024).
Ilyin A.N. Russophobia as an Ideological Trend in the Information Space of the West. *Svobodnaya mysl*. 2020;(1):23–34. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://svom.info/entry/1003-rusofobiya-kak-ideologicheskij-trend-v-informacion/> (accessed 22.10.2024).
3. Крыжко Е.В., Пашковский П.И. Генезис и особенности англосаксонской русофобии: геополитическое измерение. *Регионоведение*. 2023;31(1):30–45. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.030-045>
Kryzhko E.V., Pashkovskiy P.I. Genesis and Features of Anglo-Saxon Russophobia: Geopolitical Dimension. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(1):30–45. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.122.031.202301.030-045>
4. Gutorov V.A., Myrikova A.V., Shirinyants A.A. Russophobia Concept in Modern Political Discourse. *Political Expertise: POLITEX*. 2023;19(2):166–177. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.202>
5. Баранов Н.А. Ценностные аспекты геополитического конфликта России и Запада. *PolitBook*. 2024;(3):180–194. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-3-180-194>
Baranov N. Value Aspects of the Geopolitical Conflict of Russia and the West. *PolitBook*. 2024;(3):180–194. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-3-180-194>
6. Меркурьев В.В., Боброва О.В. Антирусийская риторика Запада: правовые и геополитические оценки. *Обозреватель*. 2023;(5):108–125. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_5_108
Merkuryev V., Bobrova O. The Anti-Russian Rhetoric of the West: Legal and Geopolitical Assessments. *Observer*. 2023;(5):108–125. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.48137/2074-2975_2023_5_108
7. Sashalmi E. The Late-Eighteenth-Century European Balance of Power and Russophobia in the English Media: The Ochakov Crisis (1791). *RussianStudiesHu*. 2022;(2):111–122. Available at: <https://edit.elte.hu/xmlui/handle/10831/85179> (accessed 22.10.2024).
8. Krustev L. Reflections on Russophobia in Britain in the First Half of the XIX Century. *Istoriya-History*. 2021;29(4):371–385. <https://doi.org/10.53656/his2021-4-3-russo>

9. Wahlang J. Russophobia and the West: a Study on Europe Anti-Russian Sentiments. *International Journal of Russian Studies*. 2021;(10):115–123. Available at: https://www.ijors.net/issue10_2_2021/pdf/_www.ijors.net_issue10_2_2021_article_5_wahlang.pdf (accessed 22.10.2024).
10. Крыжко Е.В., Пашковский П.И., Чемодуров Н.Н., Чарусов Т.А. Британская русофобия в первой половине XIX века: военный аспект. *Былые годы*. 2019;52(2):568–575. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1559216145.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Chemodurov N.N., Charusov T.A. The British Russophobia in the First Half of the XIX Century: The Military Aspect. *Bylye gody*. 2019;52(2):568–575. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1559216145.pdf (accessed 22.10.2024).
11. Крыжко Е.В., Пашковский П.И., Наталевич С.И. «Большая игра» в Туркестане в первой половине XIX века: геополитические интересы сторон. *Былые годы*. 2018;49(3):1084–1091. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1535633527.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Natalevich S.I. The “Great Game” in Turkestan in the First Half of the XIX Century: The Geopolitical Interests of the Parties. *Bylye gody*. 2018;49(3):1084–1091. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1535633527.pdf (accessed 22.10.2024).
12. Robinson N. “Russophobia” in Official Russian Political Discourse. *De Europa*. 2019;2(2):61–77. <https://doi.org/10.13135/2611-853X/3384>
13. Boman B. The Coexistence of Nationalism, Westernization, Russification, and Russophobia: Facets of Parallelization in the Russian Invasion of Ukraine. *International Politics*. 2023;60:1315–1331. <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00495-z>
14. Nitoiu C. The Path to Russia’s 2022 Invasion of Ukraine: Moscow’s Framing of Conflict and Cooperation with the West under Putin’s Rule. *Southeast European and Black Sea Studies*. 2024. <https://doi.org/10.1080/14683857.2024.2324559>
15. Глазьев С.Ю. Что происходит. Доклад Изборскому клубу. *Свободная мысль*. 2022;(5):5–44. URL: <http://svom.info/entry/1246-chto-proishodit-doklad-izborskomu-klubu/> (дата обращения: 22.10.2024).
Glaziev S. What’s going on. Report to the Izborsky Club. *Svobodnaya mysl*. 2022;(5):5–44. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://svom.info/entry/1246-chto-proishodit-doklad-izborskomu-klubu/> (accessed 22.10.2024).
16. Бахлова О.В., Бахлов И.В. Патриотизм как тема политического дискурса в Союзном государстве Беларуси и России. *Вестник МГИМО-Университета*. 2024;17(2):104–128. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-104-128>
Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Patriotism in the Political Discourse of the Union State of Belarus and Russia. *MGIMO Review of International Relations*. 2024;17(2):104–128. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2024-2-95-104-128>
17. Бахлова О.В., Бахлов И.В. Формирование единого образовательного пространства Союзного государства Беларуси и России в ракурсе политики патриотического воспитания. *Регионоведение*. 2024;32(3):426–445. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.426-445>
Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Formation of a Unified Educational Space of the Union State from the Perspective of the Policy of Patriotic Education. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(3):426–445. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.426-445>
18. Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Русофобский дискурс и медиабезопасность: новые вызовы в условиях информационной войны. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2023;14(4):85–94. <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.21.68.011>
Galyashina E.I., Bogatyrev K.M. Rusophobic Discourse and Media Security: New Challenges in Information Warfare Conditions. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2023;14(4):85–94. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.21.68.011>
19. Меньшиков П.В., Борискина А.А. Актуальные аспекты трансформации государственной информационной политики РФ на современном этапе. *Этносоциум и межнациональная культура*. 2022;(1):9–24. URL: <http://etnosocium.ru/sites/default/files/1-1630.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).
Menshikov P.V., Boriskina A.A. Relevant Aspects of Russian State Information Policy Transformation at the Current Stage. *Etnosocium i mezhnatsionalnaya kultura*. 2022;(1):9–24. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://etnosocium.ru/sites/default/files/1-1630.pdf> (accessed 22.10.2024).

20. Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России. *Труды Института системного анализа Российской академии наук*. 2022;72(3):26–36. <https://doi.org/10.14357/20790279220304>
Pazyuk Yu.V., Efimova V.P., Osipov S.N. Actual Problems of Ensuring Civilizational Security of Russia. *Proceedings of the Institute for Systems Analysis of Russian Academy of Sciences*. 2022;72(3):26–36. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14357/20790279220304>
21. Ильницкий А.М. Стратегия ментальной безопасности России. *Военная мысль*. 2022;(4):24–35. URL: <https://vm.ric.mil.ru/upload/site178/pXyrDNLMT9.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).
Initsky A.M. The Strategy of Russia's Mental Security. *Military Thought*. 2022;(4):24–35. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vm.ric.mil.ru/upload/site178/pXyrDNLMT9.pdf> (accessed 22.10.2024).
22. Ильницкий А.М. Цивилизационные аспекты ментальной войны. *Военный академический журнал*. 2024;(1):5–10. URL: <https://vumo.mil.ru/upload/site57/livPPXv1g2.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).
Initsky A.M. Civilizational Aspects of Cognitive War. *Military Academic Journal*. 2024;(1):5–10. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vumo.mil.ru/upload/site57/livPPXv1g2.pdf> (accessed 22.10.2024).
23. Радноти К. Так называемая русофобия иностранных путешественников по Москве. *RussianStudiesHu*. 2023;5(2):169–181. URL: https://epa.oszk.hu/04700/04736/00008/pdf/EPA04736_RussianStudiesHu_2023_2_169-181.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
Radnóti K. The So-Called Russophobia of Foreign Travelers to Moscow. *RussianStudiesHu*. 2023;5(2):169–181. Available at: https://epa.oszk.hu/04700/04736/00008/pdf/EPA04736_RussianStudiesHu_2023_2_169-181.pdf (accessed 22.10.2024).
24. Constantin C. Romanian Grain Market in the British Russophobia Context (1829–1853). *Hiperborea. Journal of History*. 2015;2(1):95–107. <https://doi.org/10.3406/hiper.2015.886>
25. Burt P. The Merry Wives of Moscow: Komisarjevsky, Shakespeare, and Russophobia in the British Theatre. *New Theatre Quarterly*. 2016;32(4):375–390. <https://doi.org/10.1017/S0266464X16000440>
26. Krausz T. Remarks on the Nature of Modern Russo- and Sovietophobia. *RussianStudiesHu*. 2023;5(2):137–150. <https://doi.org/10.38210/RUSTUDH.2023.5.18>
27. Ashford E. Not-So-Smart Sanctions: The Failure of Western Restrictions against Russia. *Foreign Affairs*. 2016;95(1):114–123. Available at: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/articles/ashford-foreign-affairs-v95n1.pdf> (accessed 14.11.2024).
28. Kaplan R.D. Eurasia's Coming Anarchy. The Risks of Chinese and Russian Weakness. *Foreign Affairs*. 2016;95(2):33–41. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43948176> (accessed 14.11.2024).
29. Smith H. Statecraft and Post-Imperial Attractiveness: Eurasian Integration and Russia as a Great Power. *Problems of Post-Communism*. 2016;63(3):171–182. <https://doi.org/10.1080/10758216.2016.1145063>
30. Панюжева М.М. Франция и США: фобии по обе стороны Атлантики. *Современная Европа*. 2011;(3):19–20. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2011/3-2011/panyuzheva3-2011.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).
Panyuzheva M. France and USA: Fobias over Both Sides of the Atlantic. *Contemporary Europe*. 2011;(3):19–20. Available at: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2011/3-2011/panyuzheva3-2011.pdf> (accessed 22.10.2024).
31. Лукин Ю.Ф. Арктические фобии: социетальные страхи и русофобия. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2020;14(4):103–119. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-103-119>
Lukin Yu.F. Arctic Phobias, Social Fears of Russians, Russophobia. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2020;14(4):103–119. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-103-119>

Об авторах:

Пашковский Петр Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (295007, Российская Федерация, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5403-3797>, Researcher ID: AAJ-9474-2020, Scopus ID: 57195581020, SPIN-код: 5991-9586, petr.pash@yandex.ru

Крыжко Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (295007,

Российская Федерация, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9943-819X>, Researcher ID: Y-8613-2018, Scopus ID: 57195577771, SPIN-код: 4339-4001, jeyson1030@gmail.com

Крыжко Лидия Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (295007, Российская Федерация, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, д. 4), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9215-7969>, Researcher ID: Y-8608-2018, Scopus ID: 57210997997, SPIN-код: 6914-1350, lidochka12345@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

П. И. Пашковский – разработка концепции и инициация исследования; методологические основы исследования, сбор и анализ данных; подготовка текста статьи; формулирование выводов; критический анализ и доработка текста.

Е. В. Крыжко – постановка проблемы исследования; анализ данных; подготовка текста статьи; формулирование результатов исследования и выводов.

Л. А. Крыжко – изучение концепции; критический анализ и доработка текста.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 18.11.2024; одобрена после рецензирования 04.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

About the authors:

Petr I. Pashkovsky, Dr.Sci. (Polit.), Professor, Chair of Political Science and International Relations, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Prospekt Vernadskogo, Simferopol 295007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5403-3797>, Researcher ID: AAJ-9474-2020, Scopus ID: 57195581020, SPIN-code: 5991-9586, petr.pash@yandex.ru

Evgeniy V. Kryzhko, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Chair of Archeology and World History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Prospekt Vernadskogo, Simferopol 295007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9943-819X>, Researcher ID: Y-8613-2018, Scopus ID: 57195577771, SPIN-code: 4339-4001, jeyson1030@gmail.com

Lydia A. Kryzhko, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Chair of Archeology and World History, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (4 Prospekt Vernadskogo, Simferopol 295007, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9215-7969>, Researcher ID: Y-8608-2018, Scopus ID: 57210997997, SPIN-code: 6914-1350, lidochka12345@mail.ru

Contribution of the authors:

P. I. Pashkovsky – concept development and research initiation; methodological foundations of the study, collection and analysis of data; preparation of the text of the article; formulation of conclusions; critical analysis and revision of the text.

E. V. Kryzhko – statement of the research problem; data analysis; preparation of the text of the article; formulation of research results and conclusions.

L. A. Kryzhko – examination of the conception; critical analysis and revision of the text of the article.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 18.11.2024; revised 04.12.2024; accepted 16.12.2024.